VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№213

Рождение шедевра

В память о спасении

Святыни

В меру Креста Господня

Судьбы

«Смиренный Никон, милостию Божией Патриарх»

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Крестовоздвиженский собор Онежского Крестного монастыря

Кий-остров (Архангельская обл.)

Оглавление

Эпоха

Освободитель **3**

Рождение шедевра

Во имя Креста **4**

Через века

«Число братства весьма малочисленное...» **8**

Святыни

Незыблемое основание **10**

Облик

Камень веры **14**

Окрестности

Остров и материк **20**

Судьбы

Север Патриарха **26**

Современная жизнь

«Призри с небесе, Боже, и виждь...» **30**

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 213, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам
о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные
для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной
службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие
БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную
цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять
последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область,
Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр.,
уч. № 13, д. 114

Тираж: 51 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 01.11.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 3: (все) © Fine Art / DailyPicture; 4: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 5: (верх) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр», (низ) © Fine Art / DailyPicture; 6/7: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 8: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 8/9: (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 9: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 10: (верх) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 10/11 (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 12/13: © Храм прп. Сергия Радонежского в Крапивниках, Москва; 14: (верх) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр», (низ) © Рябков Александр / Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 19: © В. В. Иванов; 20/23: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 24: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 24/25: (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 25: (верх) К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Елена Соловьева / Фотобанк Лори; 26: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 27: (верх) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр», (низ) © Igor Lijashkov / Фотобанк Лори; 28: (верх) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр», (низ) © Fine Art / DailyPicture; 28/29: (на развороте) © Igor Lijashkov / Фотобанк Лори; 29: (верх) © Николай Мухорин / Фотобанк Лори, (низ) © Fine Art / DailyPicture; 30: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр», 31: (верх) © В. В. Иванов, (остальные) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Освободитель

В то время как на Кий-острове под руководством Патриарха Никона достраивался Крестовоздвиженский собор, в Москве у царствующей четы родился девятый ребенок. 30 мая 1661 года государыня Мария Ильинична разрешилась от бремени сыном Федором. Впоследствии именно он освободит Никона из заточения — увы, слишком поздно.

▲ *Царь Федор Алексеевич. Портрет работы неизвестного мастера второй половины XVII века.*

▲ *Картина К. Е. Маковского «Выбор невесты царем Алексеем Михайловичем» (1886). В жены Алексей Михайлович взял Марию Ильиничну Милославскую. К сожалению, сыновья, рожденные в этом браке, были очень болезненными и рано умирали. Не стал исключением и Федор Алексеевич, проживший лишь двадцать лет.*

К моменту появления на свет Федора Алексеевича наследником престола был его старший брат Алексей, родившийся в 1654 году. Однако в 1670 году он умер, не дожив до шестнадцати лет.

Федор, как и Алексей, рос болезненным, но способным и любознательным отроком. Как и Алексея, его воспитывал Симеон Полоцкий. Полоцкий, представляя собой, по определению П. Н. Полевого, «ходячую энциклопедию современной образованности», обучил царевича польскому (и, возможно, латинскому) языку, привил ему вкус к европейским новшествам в их польском изводе.

В пятнадцать лет Федор Алексеевич стал царем. По молодости и слабости физических сил он в первое время своего царствования не мог стать самостоятельным правителем, подпадая под влияние то своих родственников со стороны матери, то Хитрово (его дядькой был Иван Богданович Хитрово), то Патриарха Иоакима. Вследствие этих влияний положение ссыльного Патриарха Никона ухудшилось. Но вскоре юный государь стал более прислушиваться к сестре своего отца, царевне Татьяне Михайловне. «Она своими рассказами о Никоне и о его заслугах Церкви, государству и царскому семейству и о теперешней горькой его участи заинтересовала молодого царя» (И. И. Бриллиантов. Патриарх Никон в заточении на Белеозере, 1898). Но возвращение опального Патриарха из ссылки зависело не от одного только царя, и покуда Федор Алексеевич хлопотал о нем (в частности, посылал грамоты к восточным Патриархам), дни земной жизни Никона подходили к концу. В Воскресенский монастырь, где он желал умереть, его привезли уже бездыханным. И царь смог лишь оказать ему последние почести: по его приказу во время заупокойной обедни Никона поминали Патриархом.

События эпохи

1656 Основание Онежского Крестного монастыря на Кий-острове. Основание Воскресенского монастыря (Нового Иерусалима).

1657 Строительство в Крестном монастыре деревянного Крестовоздвиженского храма, перенесение на Кий-остров креста-мощевика. Рождение царевны Софьи Алексеевны. Британский парламент просит Оливера Кромвеля принять королевский титул.

1658 Смерть Оливера Кромвеля. Патриарх Никон удаляется в основанный им Ново-Иерусалимский монастырь.

1659 Поражение русского войска в Конотопской битве.

1660 Вступление на английский престол Карла II. Патриарх Никон прибывает на Кий-остров.

1661 Строительство и освящение каменного Крестовоздвиженского собора в Онежском Крестном монастыре. Рождение будущего царя Федора Алексеевича (1661—1682).

Во имя Креста

Онежский Крестный монастырь, Крестовоздвиженский соборный храм которого является главным героем нашего выпуска, принадлежит к числу наиболее труднодоступных, но в то же время наиболее достойных посещения достопримечательностей Русского Севера.

▲ *Крестовоздвиженский собор Онежского Крестного монастыря виден издалека, когда катер только подходит к Кий-острову.*

В 1639 году иеромонах Соловецкого монастыря Никон шел Белым морем от острова Анзер. Близ устья Онеги «малый кораблец» застигла буря и едва не потопила его. «Но, уповающе на силу Божественнаго Животворящаго Креста, — писал впоследствии Никон, — спасение получихом пред Онежским устьем, к пристанищу к Кию острову, и славу воздахом Распенешемуся на Кресте Господу нашему Иисусу Христу о оном избавлении». Тогда же Никон, следуя поморскому обычаю, поставил на острове крест — «на воспоминание того своего спасения».

▲ *На стене Крестовоздвиженского собора есть доска, полустертая надпись на которой сообщает о том, что архитектурный комплекс Онежского Крестного монастыря «охраняется государством».*

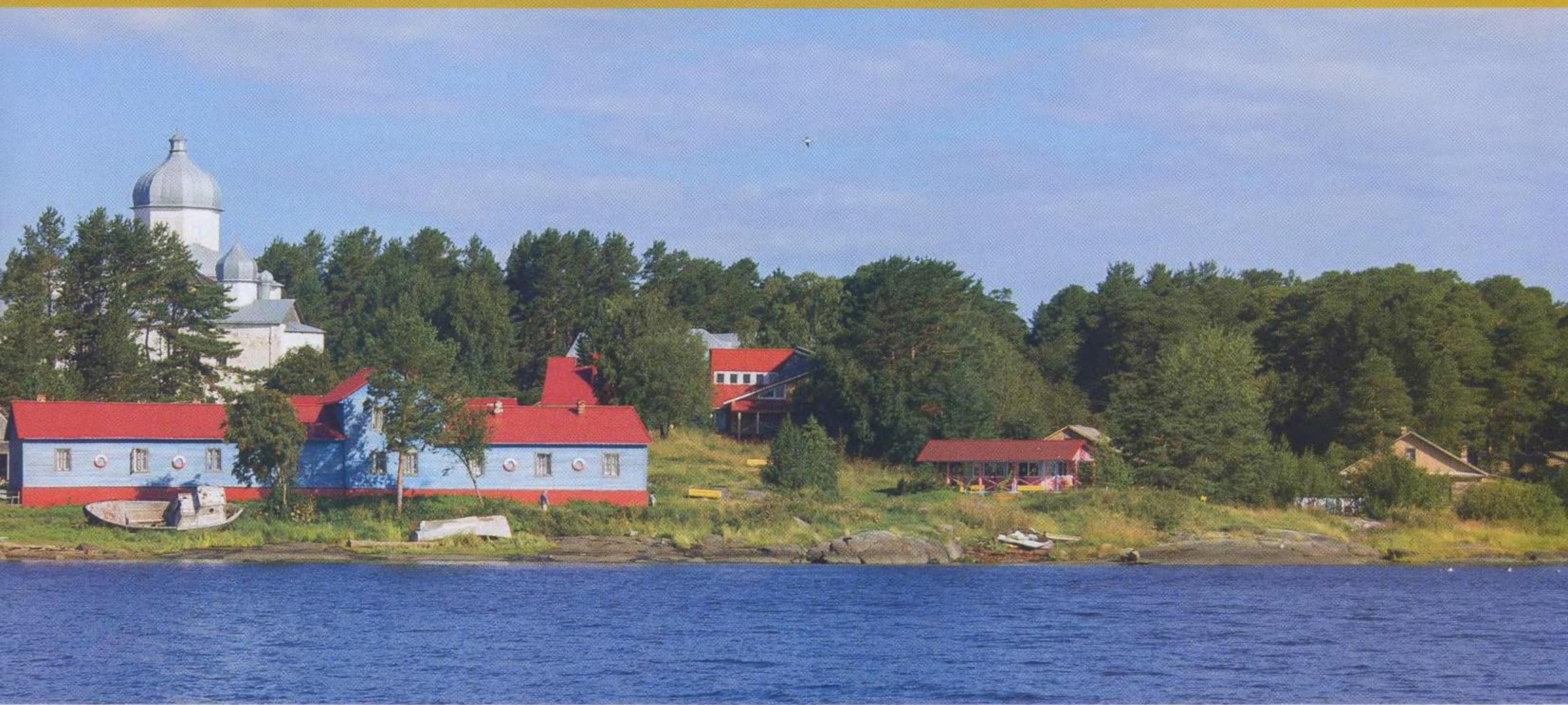
Прошло тринадцать лет, и Никон вновь посетил остров, некогда спасший ему жизнь. Теперь он был митрополитом Новгородским и сопровождал из Соловецкого монастыря в Москву мощи митрополита Филиппа (Колычёва), умученного по приказу Ивана Грозного. (Об экспедиции этой, инициированной самим Никоном, мы уже говорили подробно в выпуске, посвященном Иверскому собору Валдайского монастыря.) Крест, поставленный им в 1639 году, он обрел в целости и дал обет построить, если Богу будет угодно, на Кие монастырь. Но тогда, по собственному его признанию, «время не бе, еже начати сие добре созидание». Только в 1656 году, уже будучи Патриархом, он приступил к исполнению своего намерения, испросив соответствующую грамоту у царя Алексея Михайловича, в ту пору деятельно поддерживавшего все начинания своего «собинного друга». Поддержка выражалась в том числе и в весьма серьезных денежных вкладах. На первоначальное устроение Онежского Крестного монастыря царь пожаловал 6 000 рублей, а сверх того — рыбные ловли, покосы и пахотные земли, окрестные селенья с 4 537 душами крестьян и самое село Устьенское (с 1780 года — город Онега).

Первый храм

В первые годы существования Крестного монастыря Никон принимал участие в его судьбе хотя и активно, но удаленно. В январе 1657 года на Кий-остров отправился, с благословения Патриарха, старец Исаия. В пути он делал остановки в Вологде, Белозерске, Каргополе, Кириллове, договариваясь о приобретении и доставке строительных материалов и приискивая мастеров — плотников, каменщиков, кузнецов, резчиков, — однако уже к марту был на острове. Во всяком случае, именно в марте 1657 года монастырская опись говорит о «церкви Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня» — естественно, деревянной. В этом храме был первоначально установлен кипарисовый крест-мощевик, впоследствии поименованный, по месту своего местонахождения, Кийским. Об этой единственной в своем роде реликвии мы расскажем в разделе «Святыни».

Каменное строительство

Одновременно с постройкой первого деревянного храма, трапезной и жилых помещений, в монастыре началось каменное строительство. Оно

представляло немало трудностей, связанных прежде всего с доставкой на остров белого камня, кирпича, извести и всего того, что требовалось для реализации храмоздательных планов Никона. Каменоломни, где добывали известняк для постройки каменного Крестовоздвиженского собора, находились в среднем течении реки Онеги, там же жгли известь. Кирпич изготавливали ближе, в устье Онеги, на так называемом Белом дворе, принадлежавшем монастырю. Из Онежского устья на Кий-остров строительные материалы доставляли барками, что, конечно, не способствовало быстрому ходу работ.

А Никон между тем торопил. В грамотах, писанных «сыновом нашим» в Крестный монастырь, он призывал «о монастырском о всяком строении радеть неоплошно». Но до появления на острове его самого строительство Крестовоздвиженского храма так и не завершилось.

«И ПОСТРОИША ВНОВЬ СОБОРНУЮ ЦЕРКОВЬ...»

Патриарх прибыл на Кий-остров в начале 1660 года (по другим сведениям — в конце 1659-го) и прожил здесь около года. «И построиша, —

«ЦЕРКОВЬ СТАВИТЬ И МОНАСТЫРЬ СООРУДИТЬ ВЕЛЕЛ...»

От Царя и Великого Князя Алексия Михайловича всея великия и малыя и белыя России самодержца в Каргополь воеводе нашему Феодору Игнатьевичу Малыгину.

Бил нам челом отец наш и Богомолец Великий Государь, Святейший Никон Патриарх Московский и всея великия и малыя и белыя России в прошлом де 147 году, как он, Великий Государь Святейший Никон Патриарх, ехал из Анзерскаго скита, и в те де поры от морскаго великаго волненья едва не потоплен, но уповая на силу Животворящаго Креста спасен пред Онежским устьем к пристанищу к Кий-острову и на воспоминание водрузил на том месте крест. И как де по нашему, Великаго Государя, указу в 160 году посылан он по мощи Филиппа митрополита в Соловецкий монастырь и с мощами морем едучи, на том месте благоволил Бог ему пристать и тот честный крест, который он прежде на том месте водрузил, силою Распятаго на нем стоит в целости, а тот де остров пуст и никаких угодий нет и быть тут жилецким людям нельзя, потому что голый камень, и силою того де Креста, который водрузил, мнози веру держаше к нему, от морскаго потопления спасаются, а как де с мощами чудотворца Филиппа стоял и обещался поставить церковь и монастырь соорудить, гречески Ставрос, а русски Крестный, во имя Честнаго и Животворящаго Креста и святого священномученика Филиппа, митрополита, и нам отца нашего и Богомольца Великаго Государя Святейшаго Никона Патриарха Московскаго и всея великия и малыя и белыя России пожаловать, повелеть ему на том острову поставить крест свой на рамо и последовать Христу. И мы, Великий Государь, отца нашего и Богомольца Великаго Государя Святейшаго Никона Патриарха пожаловали, велели ему по обещанию на том острову церковь поставить и монастырь соорудить, именуемый Ставрос. И как тебе сия наша грамота придет, и ты бы ему на том острове, что пред Онежским устьем, церковь ставить и монастырь соорудить велел; и прочет сию нашу грамоту и списав с нее список слово в слово, оставил у себя в съезжей избе, а сию нашу грамоту отдал бы есмя тому, кого отец наш и Богомолец Великий Государь Святейший Никон Патриарх Московский и всея великия и малыя и белыя России с сею нашею грамотою в Каргополь пришлет.

Писана в Москве лета 7164 (1656 г.) июня в 3 день

Царь Алексей Михайлович энергично поддержал намерение Патриарха Никона основать монастырь на Кий-острове.

▲ *Белое море у берегов Кий-острова. Во время отлива оно здесь очень мелко. Это осложняло подвоз строительных материалов, и без того сопряженный со многими трудностями.*

пишет биограф Никона Иван Шушерин, — вновь соборную церковь велику каменну во имя Воздвижения Честнаго Креста Господня и ископаша кладезь великий из камени дикаго, и на том кладезе построиша церковь, каменную ж во имя Происхождения Честнаго Креста Господня, бе бо той кладезь вельми угоден и на всякия монастырския потребы воды довольно».

Ускорение строительных работ с прибытием на Кий Никона удивления не вызывает: его энергии хватило бы на десятерых. Шушерин, например, свидетельствует, что упомянутый выше «кладезь» был ископан трудами самого Патриарха. Но дело не только в Никоновой энергии и самом факте присутствия «главного начальника» на строительной площадке. Судя по всему, Никон полностью пересмотрел сложившуюся в монастыре за несколько лет систему каменных работ.

Известняк, кирпич, гранит

Исследователей Онежского Крестного монастыря — среди них виднейшее место принадлежит историкам архитектуры М. А. Ильину (1903—1981) и Г. В. Алферовой (1912—1984) — давно занимала следующая особенность Крестовоздвиженского монастырского собора: его нижняя часть сложена из известняка, материала сравнительно непрочного, тогда как верхняя построена почти полностью из гранита.

В. В. Шмидт и Т. М. Кольцова, задаваясь этим же вопросом в издании «Патриарх Никон. Труды» (2004), делают предположение, которое представляется нам весьма близким к истине: «Монастырские ка-

▲ *Закладной крест, вмонтированный в восточную стену храма Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня, построенного над колодцем, ископанным Никоном.*

▼ *Патриарх Никон дал Онежскому Крестному монастырю величайшую святыню — Кийский крест. Сейчас в Крестовоздвиженском соборе находится его условная копия.*

менoломни находились на материке, далеко от острова, в то же время он по существу весь состоит из гранита. К 1660 г., т. е. к приезду Никона, какая-то часть Воздвиженского храма была уже построена из известняковых блоков. Возможно, Никон счел доставку белого камня издалека нерациональной, тем более что он был хорошо знаком со строительной практикой Соловецкого монастыря, где гранит с успехом использовался в строительстве еще с XVI в. Во время пребывания Никона на Кий-острове именно этот материал стал основным в каменном строительстве».

Естественно, с предпочтением местного материала привозному работа пошла гораздо быстрее. 4 сентября 1661 года Патриарх освятил Крестовоздвиженский соборный храм, 8 сентября — деревянный Всехсвятский храм (он, хотя и в перестроенном виде, сохранился поныне), а 16 сентября — церковь Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня над ископанным им колодцем. Буквально на другой день Никон покинул остров и более не бывал здесь никогда. С его отъездом завершился начальный этап существования монастыря и формирования его архитектурного ансамбля.

◀ *На этой фотографии Крестовоздвиженского собора хорошо видно, что нижняя часть его стен сложена из белого камня, а верхняя — из гранита и кирпича.*

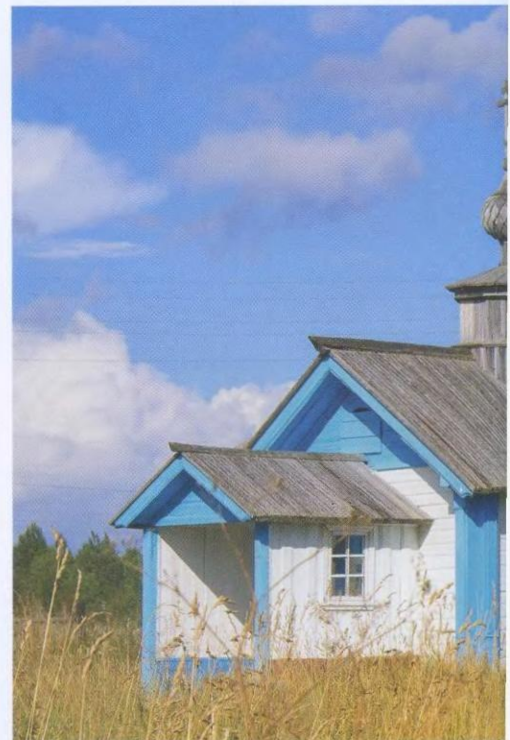
«Число братства весьма

Благополучным положение Крестного монастыря было лишь в первые десятилетия его существования. В XVIII—XIX веках он едва сводил концы с концами, хотя в Крестовоздвиженском соборе по-прежнему хранилось немало ценных реликвий и древностей, связанных с Патриархом Никоном.

При основании своем Крестный монастырь был устроен в материальном отношении как нельзя лучше. Позаботился о том, благоволя Никону, царь, позаботился и сам Никон. На монастырское строительство он издержал немало собственной казны, а сверх того приписал к созидающейся обители несколько монастырей и пустыней. Иноки одной из них — Сырьинской — и стали первыми ее насельниками.

Вплоть до конца XVII века Крестный монастырь, возвышенный Никоном над всеми другими северными монастырями и архимандричьим управлением, и приданными ему землями (что тут говорить — новая обитель сразу стала богаче и «землеустроенней» Соловецкой), и святыней, равной которой не было во всем православном мире, активно строился. Все сколь-нибудь значительные здания возведены здесь именно в эту пору. Начиная с XVIII века монастырь постепенно приходил в упадок, и в XIX столетии обстоятельства его были самые невзрачные — в особенности после разорения в 1854 году англичанами и пожара 1855 года.

В 1880 году архиепископ Макарий (Миролюбов) отмечал в своей «Записке об Онежском Крестном монастыре»: «Положение Крестного монастыря некогда было видное, и монашествующих имелось в нем до 70 человек, под управлением архимандритов; в настоящее же время, по бедности его, вследствие его местоположения, оскудения благотворителей и весьма ограниченных доходов, получаемых, кроме суммы, отпускаемой из казначейства (монастырь содержался по второму классу. — *Прим. ред.*), от отдаваемых в аренду земель и небольшого дохода с приходящих кораблей за пресную воду, число братства весьма малочисленное, которым полагается общая трапеза. Больниц, богадельни и училища при монастыре нет, божественная служба, по уставу монастырскому, исполняется каждодневно».

Подобно другим удаленным обителям, Онежская Крестная служила не только ковчегом спасения подвизавшимся здесь чернецам, но и тюрьмой. В этом качестве она повидала немало сидельцев. В конце XVII сто-

▼ *О том, что в Крестовоздвиженском соборе в XX веке был клуб, напоминают типичные для такого рода заведений стулья.*

малочисленное...»

▲ *Часовня над могилой преподобного Кирилла Сырьинского, основателя одноименной пустыни, упраздненной в 1762 году. Деревня Сырья Онежского района.*

летия то были мятежные соловецкие иноки, а с 1730 года по 1742 год на Кие содержался «за караулом в келье неисходно» бывший епископ Воронежский Лев (Юрлов). Участь эта постигла воронежского архипастыря за то, что он, согласно доносу на него вице-губернатора Воронежа Е. И. Пашкова, «соборного о вступлении на престол Ее Императорского Величества (Анны Иоанновны. — *Прим. ред.*) молебствия не отправлял и весьма, как по всему видно, делать того не хотел». В XIX веке ссыльный контингент был представлен на Кие главным образом раскольниками.

В 1922 году монастырь был закрыт. Реликвии и документы, хранившиеся в нем, частью подверглись разграблению, частью оказались в различных собраниях и архивах. На острове в 1924 году открылся дом отдыха, существующий и поныне. Монастырские здания приспособили под его нужды. В Крестовоздвиженском соборе, как самом поместительном из них, расположился клуб для отдыхающих — со сценой в алтарной части. А деревянная Всехсвятская церковь — современница Никона — долгое время служила жилым корпусом.

▲ *Автографы постояльцев Кийского дома отдыха на прибрежных камнях.*

Богослужения, хотя и очень нерегулярные, возобновились на монастырском острове лишь в 1990-е годы. В августе 2016 года в Крестовоздвиженском соборе состоялась первая за полтора (по меньшей мере) века архиерейская литургия, давшая надежду на то, что когда-нибудь — пусть и не вдруг и не так скоро — на Кие восстановится полноценная богослужебная и монашеская жизнь.

«Мы пристали к острову на вельботе...»

Остров Кий, или лучше небольшая группа островков, поднимаются из моря, в виду устья Онеги, обточенными временем и вечными приливами скалами; при полной воде имеются только три острова, при малой их много; скалы словно обрезаны надвое тою горизонтальною чертой, до которой поднимаются приливы; под нею не цепляется за скалы ни единой травки, ни одного корешка, и они вечно лоснятся в своем розовом обнажении, вечно обмываемые; над этою чертой непосредственно начинаются мхи и травы и поднимается старый хвойный бор, в гущах которого приютились три монастырские церкви. Мы пристали к острову на вельботе, и жаль было смотреть, как постукивали белые бока его, как царапался киль о твердые граниты благодаря двигавшейся волне. От берега идет некрутой подъем, и так как гранитные глыбы, составляющие весь остров, вовсе не удобны для хождения, то проложены по ним доски, по которым мы и следовали. Великий князь был встречен у ворот обители настоятелем архимандритом Ювеналием и братиею, которой здесь всего десять человек. Звон небольших колоколов тихо разносился по старым хвоям, позлащаемым опускавшимся солнцем. Вследствие свежего ветра, несмотря на канун Петрова дня, никого молящихся на пустынном островке не было, кроме нас.

К. К. Случевский. По Северу России. Путешествие Их Императорских Высочеств Великого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны в 1884 и 1885 годах. Том II (1886)

Незыблемое

Основав Онежский Крестный монастырь, Патриарх Никон дал ему святыню, по замыслу своему сомасштабную, пожалуй, всем трем устроенным им обителям вместе взятым, — небывалый дотоле крест-мощевик. Сейчас крест, после долгих скитаний, находится в московском храме прп. Сергия Радонежского в Крапивниках.

В 1657 году на Кий-остров отправилась главная его святыня («первее того монастыря незыблемое основание», по слову самого Никона) — кипарисный крест, привезенный из Палестины. Уже в Москве Патриарх «украси той честный крест сребром и златом и драгоценным камением и жемчугом и положи в нем мощей до трех сот» (Шушерин). Крест проводили из Успенского собора до Сретенских ворот и далее — до Крестовской заставы, где несколько лет тому назад столица встречала привезенные с Соловков мощи митрополита Филиппа. Теперь митрополит-мученик вновь отбывал на Север — частицей своих мощей, вложенной Патриархом в Кийский крест.

Ни одной реликвии Никон не поместил в кресте «просто так». Больше того, надо полагать, что и расположение их подчинялось определенной программе. Вопрос этот требует отдельного серьезного исследования, но, представляя характер Никона и его отношение к святыне, можно утверждать неслучайность вложения в крест каждой частицы мощей, каждого камня из Святой земли. Например, в Кийском кресте (по состоянию на сегодняшний день, во всяком случае) содержатся лишь три частицы мощей тех, кого Церковь прославила в лике праведных, — друга Господня Лазаря Четверодневного, Его сродника по плоти Иакова (именуемого братом Господним) и Иакова Боровичского. Связь Лазаря Четверодневного и брата Господня Иакова с Животворящим Крестом не нуждается в дополнительном пояснении; частицу мощей праведного Иакова Никон

▲ *В 1854 году для Кийского креста изготовили киот из черного и розового мрамора. До наших дней сохранились лишь небольшие его фрагменты, которые можно видеть в Крестовоздвиженском соборе у основания помещенной здесь копии Кийского креста.*

▼ *Кийский крест в храме прп. Сергия Радонежского в Крапивниках, украшенном к Троице.*

основание

вложил в Кийский крест также по вполне понятной причине: его мощи он перевез в основанный им Валдайский монастырь к вящему прославлению и укреплению новой обители. Итак, праведных — всего трое. И ни одного блаженного, хотя найти частицу мощей юродивого (а этот тип святости был любим в Московском государстве) не составило бы труда, будь на то воля Патриарха. Видимо, воли не было.

Наконец, представляется несомненным то, что программа ансамбля Крестного монастыря, предложенная Никоном, строилась именно вокруг Кийского креста. Помимо Крестовоздвиженского собора и надкладезного храма Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня при Патриархе на острове появилась и Всехсвятская церковь. Кладбищенские храмы (а Всехсвятский был таковым), действительно, часто освящали во имя Всех Святых, дабы каждый из погребенных при ней покоился «до радостного утра» близ своего небесного покровителя. Но вряд ли только этим обычаем руководствовался Никон, чрезвычайно чуткий к посвящениям, символам, совпадениям чисел и т. п. Всехсвятский храм необходим был в его программе, являясь отражением Кийского креста как реликвария — хранилища мощей множества святых.

Кийский крест пребывал в Онежском Крестном монастыре до его закрытия. За эти несколько веков он покидал остров лишь единожды — когда в 1854 году его эвакуировали в видах военной угрозы со стороны англичан. К сожалению, во время эвакуации некоторые частицы мощей были утрачены.

В 1920-е годы крест вывезли на Соловки и поместили в лагерном музее. Когда музей упразднили, крест оказался в Москве — там, откуда он и начал когда-то свой путь на Кий-остров. В 1991 году, после многолетних скитаний по музейным запасникам, Кийский крест нашел себе новое местопребывание — храм преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках.

▲ *В храме прп. Сергия в Крапивниках особым образом почитаются дни, связанные с Крестом Господним. Так, в Неделю Крестопоклонную (третье воскресенье Великого поста) здесь служится всенощное бдение полного чина, соединенное с литургией. Служба начинается в девять вечера и отходит к пяти утра, как это бывало в раннехристианские времена.*

Слово о Животворящем Кресте

Есть же той честный животворящий крест, егоже мы ныне на Кий остров послахом, привезен от Палестины, сотворен от честнаго древа кипариса широтою и высотою таков, яков же самый Животворящий Крест, на немже изволи Христос Бог наш волею, нашего ради спасения, распятися. В немже водружена есть часть самаго того Животворящаго Креста, и от святых мощей многих святителей и мучеников и прочих; да будет честный той животворящий крест заступая и спасая коегождо притекающаго к нему по требованию его и умному намерению. И аще кто с верою восхощет к тому животворящему кресту на поклонение приити, да не менее тому силою святаго того честнаго и животворящаго креста благодать дастся, якоже путешествующим во святая Палестинская места, в нихже святое Свое смотрение Христос Бог наш исполни.

Никон, Божиею милостию Архиепископ Царствующаго великаго града Москвы, и всея великия и малыя и белыя России, и всея северныя страны и помория, и многих государств Патриарх. В лето от воплощения единосущнаго безначальному Отцу Слова 1656, месяца иуния в 24 день

Кийский крест Патриарха Никона

Надпись, выгравированная на серебряной позолоченной пластине в основании Кийского креста

При державе Благовернаго и Христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича и всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца и иных государств Государя и Обладателя, и при Благоверной Государыне Царице и Великой Княгине Марии Ильиничне, и при Сыне Их Благоверном Государе Царевиче и Великом Князе Алексие Алексиевиче сотворен сей Великий Крест Божией Милостию Никоном, архиепископом царствующаго града Москвы и всея Великия и Малыя и Белыя России Патриархом, от честнаго древа кипариса и украшен сребром и златом в хвалу и поклонение христианом. Христе Боже! Помилуй и спаси душу мою силою Честнаго и Животворящаго Креста и святых ради молитв, ихже мощи водружены в сем Кресте. От воплощения Слова Божия 1656, а от создания мира 7164 года, августа в первый день.

Звезды восьмиконечные

I. Камень Гроба Господня
II. Надписи нет
III. Камень от пещеры, где постился Господь 40 дней
IV—V. Надписи нет
VI. Камень от пещеры, где родился Христос
VII. Надписи нет
VIII. Камень Гроба Пресвятой Богородицы
IX. Камень от пещеры, где молился Иоанн Предтеча
X—XIII. Надписи нет
XIV. Камень от пещеры, где скрылся Иоанн Предтеча от Ирода
XV. Камень от трапезы, на нейже Авраам угости Святую Троицу
XVI. Камень, часть жезла Моисеева, имже пресече Чермное море

Иконы святых, ихже мощи водружены во Святом Кресте

1. Великомученик Георгий Победоносец
2. Мученик Христофор
3. Мученик Трифон Апамейский, Никейский
4. Великомученик Прокопий Кесарийский (Палестинский)
5. Великомученик Димитрий Солунский
6. Великомученик Никита Готфский, Константинопольский
7. Великомученик Меркурий Каппадокийский
8. Великомученик и целитель Пантелеимон
9. Мученик Анастасий Аквилейский, Салонский
10. Пророк Даниил
11. Равноапостольный царь Константин
12. Апостол и Евангелист Матфей, именуемый Левием
13. Апостол Андрей Первозванный
14. Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн
15. Апостол Павел
16. Икона и надпись утрачена
17. Великомученик Иаков Персиянин
18. Великомученик Феодор Стратилат
19. Святитель Иона, митрополит Московский, всея России чудотворец
20. Священномученик Еферий, епископ Херсонесский
21. Священномученик Киприан, епископ Карфагенский
22. Преподобный Алексий, человек Божий
23. Святитель Московский Петр, митрополит Киевский
24. Священномученик Феоген, епископ Парийский
25. Святитель Нектарий, патриарх Константинопольский
26. Священномученик Климент, епископ Анкирский
27. Священномученик Петр, архиепископ Александрийский
28. Святитель Григорий, епископ Нисский
29. Святитель Спиридон, епископ Тримифунтский
30. Святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской
31. Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский
32. Апостол от 70-ти Тит, епископ Критский
33. Апостол от 70-ти Стефан, первомученик, архидиакон
34. Апостол от 70-ти Варнава (Иосия), епископ Медиоланский

35. Апостол Фома Дидим (Близнец)
36. Апостол от 70-ти и Евангелист Марк
37. Праведный Иаков, брат Господень по плоти
38. Апостол от 70-ти и Евангелист Лука
39. Апостол от 70-ти Тимофей, епископ Ефесский
40. Праведный Лазарь Четверодневный, друг Божий, епископ Китийский
41. Апостол Иаков Зеведеев
42. Святитель Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский
43. Священномученик Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский
44. Святитель Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский
45. Священномученик Василий, пресвитер Анкирский
46. Святитель Епифаний, епископ Кипрский
47. Священномученик Акепсим, епископ Наессонский
48. Священномученик Ермолай, пресвитер Никомидийский
49. Святитель Григорий Палама, архиепископ Солунский
50. Святитель Андрей, архиепископ Критский
51. Священномученик Афиноген, епископ Севастийский
52. Святитель Филипп, митрополит Московский и всея России чудотворец
53. Святитель Алексий, митрополит Московский и всея России чудотворец
54. Святитель Гурий, архиепископ Казанский
55. Великомученик Феодор Тирон
56. Мученик Евстратий Севастийский
57. Икона и надпись утрачены
58. Мученик Каллиник Кесарийский (Вифинский)
59. Мученик Кирик Тарсийский
60. Мученик Каллистрат Византийский
61. Мученик Мамант Кесарийский (Каппадокийский)
62. Мученик и бессребреник Косма Римский
63. Священномученик Авив, диакон Едесский
64. Священномученик Евпл, архидиакон Катанский
65. Мученик Лукиан Диррахийский
66. Мученик Неофит Никейский
67. Мученик и бессребреник Дамиан Римский
68. Мученик Авксентий Севастийский, Аравийский
69. Великомученица Варвара
70. Преподобный Антоний Великий
71. Преподобный Евфимий Великий
72. Великомученица Евфимия Всехвальная, Халкидонская
73. Преподобный Иоанн Дамаскин
74. Преподобный Ефрем Сирин
75. Преподобномученик и исповедник Стефан Новый
76. Преподобный Григорий Декаполит
77. Преподобный Пимен Великий
78. Преподобный Феодор Сикеот, епископ Анастасиупольский
79. Мученик и бессребреник Кир Александрийский
80. Преподобный Георгий Хозевит
81. Преподобный Михаил Малеин
82. Преподобный Никита, исповедник Константинопольский
83. Мученик и бессребреник Косма Аравийский
84. Преподобный Сергий Радонежский
85. Святитель Иона, архиепископ Новгородский
86. Преподобный Антоний Римлянин, Новгородский
87. Праведный Иаков Боровичский
88. Преподобный Савва Сторожевский
89. Преподобный Евфимий Суздальский
90. Благоверный князь Александр Невский
91. Благоверный князь Роман Угличский
92. Великомученица Марина (Маргарита) Антиохийская
93. Мученица Ирина Аквилейская
94. Преподобномученица Анастасия Римляныня, Солунская
95. Благоверный князь Владимир Ярославич Новгородский
96. Благоверный князь Юрий Всеволодович Владимирский
97. Святая благоверная княгиня-инокиня Анна Кашинская
98. Преподобномученица Евдокия (Ия) Римская, Персидская
99. Преподобномученица Феодосия дева, Константинопольская
100—101. Иконы и надписи утрачены

Молитва Патриарха Никона, чтомая перед Кийским крестом

О Пречестный и Животворящий Кресте! Ты вселенную всю освяти и свет наведе. Ты от востока, и запада, и севера, и юга во едину Церковь, и во едину веру, и во едино крещение и любовь вся связал еси. Ты непобедимый град христианом, победное оружие Царя Христа. Ты еси вселенныя слава и радование, безсильных сила, благочестивых людей победа и укрепление, воинов дерзновение, путешественником спутник, бедствуемых избавление, обуреваемых тишина, монахов сила, мирских хранителю, всех святых святое и честное украшение. Тебе, Кресту Христову, да поклонюся, Тебя да облобызаю, Тебя вседушне целую со страхом и радостию: со страхом за недостоинство мое, с радостию же за благодать, юже ми даруеши. Тобою бо врата райская затворенная паки отверзаются, ад сокрушается, небесная со земными соединяются, оставление грехов даруется. Аз же чадом Божиим и наследником Царствия Небеснаго нарицатися сподобляюся. О, Кресте Христов, движущихся на мя и борющих страстей море без напасти мимоити устрои, устремляющиеся же на мя волны и бури утиши, мир сотвори, и житие безмятежне ми прейти сподоби. Горесть и болезнь напастей, и бед, и искушения на благость преложи, и умили, и утеши душу мою, падающую унынием и скорбию. Христе Боже! Помилуй и спаси душу мою силою Честнаго и Животворящего Твоего Креста и святых ради молитв, ихже мощи водружены в сем Кресте, яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, со Безначальным Твоим Отцем и со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Камень веры

Снаружи

В путеводителе знаменитой «желтой» серии «Каргополье — Онега» Г. П. Гунн так начинает описание Крестовоздвиженского собора Онежского Крестного монастыря: «На самой высокой точке острова поставлен соборный храм. Природным цоколем ему служит обрывистая гранитная скала. Облик собора тяжеловесен и грузен, он прекрасно соотвечает природному окружению».

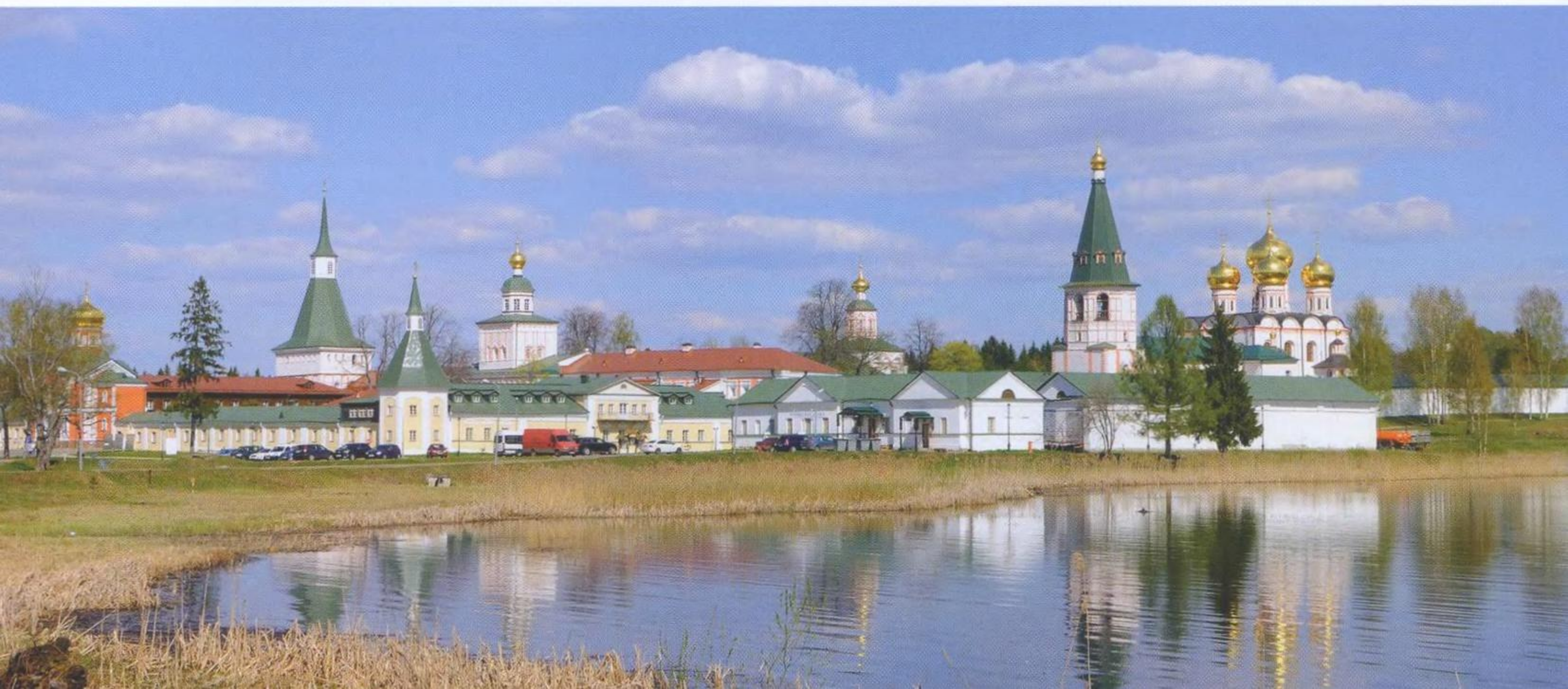
▲ *«Монастырь Ставрос, еже есть Крест…»*

Невозможно, однако, говорить ни о Крестовоздвиженском соборе, ни о Кийском монастыре без упоминания о двух других обителях, созданных Никоном, — Валдайской Иверской и Воскресенской (Новом Иерусалиме). Если о Валдайском и Воскресенском монастырях привычным уже стало говорить как о монастырях-иконах — образах афонского Иверского монастыря и Святой Земли соответственно, — то Крестному монастырю исследователи затрудняются приискать «первообраз». Высказываются разные предположения, но все они приблизительны, а Никон приблизительности был чужд. Вспомним, что Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря он строил прямо по привезенной из Иерусалима модели, возможно точной для своего времени.

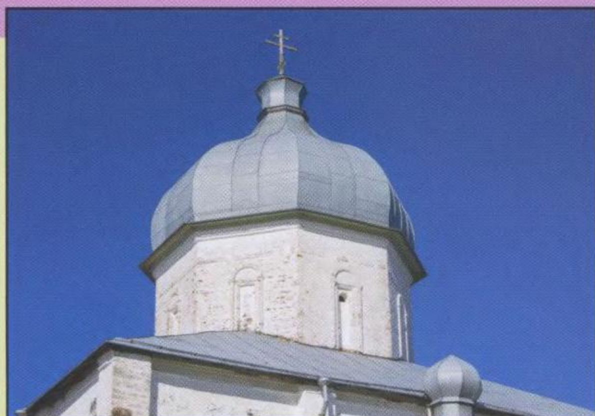
Вполне вероятно, что, возводя Онежский Крестный монастырь, Никон не имел намерения создать образ той или иной земной обители или какой-либо местности. Монастырь на Кий-острове с Крестовоздвиженским собором, являвшимся ковчегом для Кийского креста, который, в свою очередь, содержал в себе десятки частиц мощей, мог мыслиться Патриархом как образ Небесного Иерусалима, Царства Божия, где в любви Святого Духа, «торжествующего силою крестною» (свт. Филарет (Дроздов)), собраны те, кто взял свой крест и последовал за Спасителем, — апостолы, мученики, благоверные цари и князья, святители и преподобные.

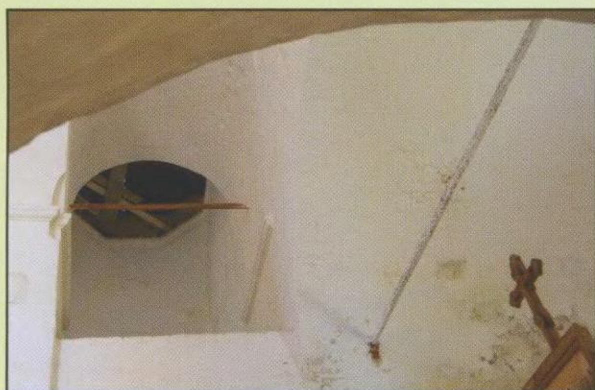
Необходимо учитывать и островное положение Крестного монастыря. Море на этой «иконе» (как и озеро в случае Валдайского монастыря) — и сотворенное природой ограждение Небесного Иерусалима, и то самое «житейское море», спастись от потопления в котором можно лишь на камне веры, осененном крестом. В этой связи уместно вспомнить о последнем строительном проекте Никона, осуществленном им уже в пору заточения в Ферапонтовом монастыре. Теперь он уже не имел, как прежде, возможностей для реализации масштабных замыслов, однако оставшиеся у него силы употребил не на что-либо иное, а на создание малого острова с крестом на Бородаевском озере.

▼ *Иверский монастырь на Валдайском озере — пространственная икона афонского Иверского монастыря.*

Обзорная площадка

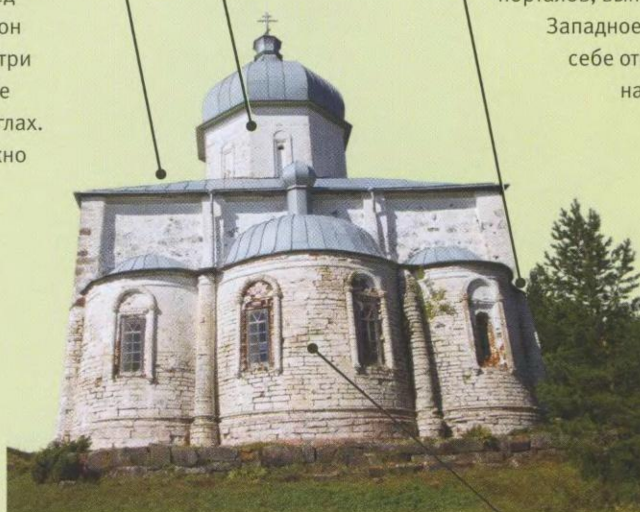

Деревянные крыльца

После пожара 1855 года к трем входам в собор пристроили деревянные закрытые крыльца. Сейчас сохранились два из них — западное (на фото) и северное. Любопытно, что кровли их повторяют килевидные завершения входных порталов, выполненные из тесаного кирпича. Западное крыльцо, кроме того, несет на себе отпечаток той эпохи, когда собор находился в распоряжении дома отдыха, — под карнизом имеется надпись: «Кухня. Посторонним вход воспрещен».

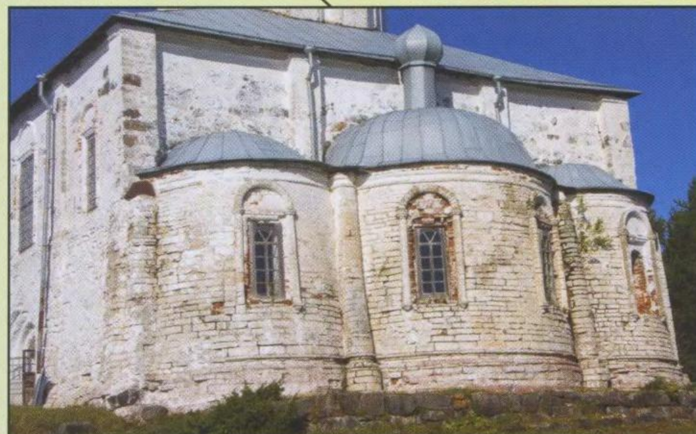
Главы

Сейчас Крестовоздвиженский собор предстает перед посетителем Кий-острова одноглавым. К закрытию он подошел, увенчанный тремя главами. Находясь внутри собора, можно увидеть, где находились эти меньшие барабаны — в юго-восточном и северо-восточном углах. Был ли он трехглавым при Патриархе Никоне? Сложно сказать. С одной стороны, Никон-храмоздатель был поборником пятиглавия, и собор, как предполагают некоторые, мог иметь деревянные северо-западный и юго-западный барабаны, утраченные во время пожара. С другой — и М. А. Ильин, и Г. В. Алферова реконструируют храм трехглавым. Возможно, в данном случае Никон действительно, желая указать на тайну троичности Бога, склонился к трехглавому завершению.

Апсиды

Архитектура собора мощна и лапидарна. Стены его, разделенные лопатками, почти лишены каких-либо украшений, если не считать входных порталов — тоже, впрочем, скорее могучих, чем изящных. А вот восточная стена Крестовоздвиженского храма в описании Г. П. Гунна: «Апсиды собора выступают из восточной стены волнистой линией, средняя из них несколько выше и крупнее, над ней поставлена главка. Поскольку гранитная плита, на которой стоит собор, склонена к востоку, апсиды поставлены на цоколе, сложенном из отесанных гранитных глыб».

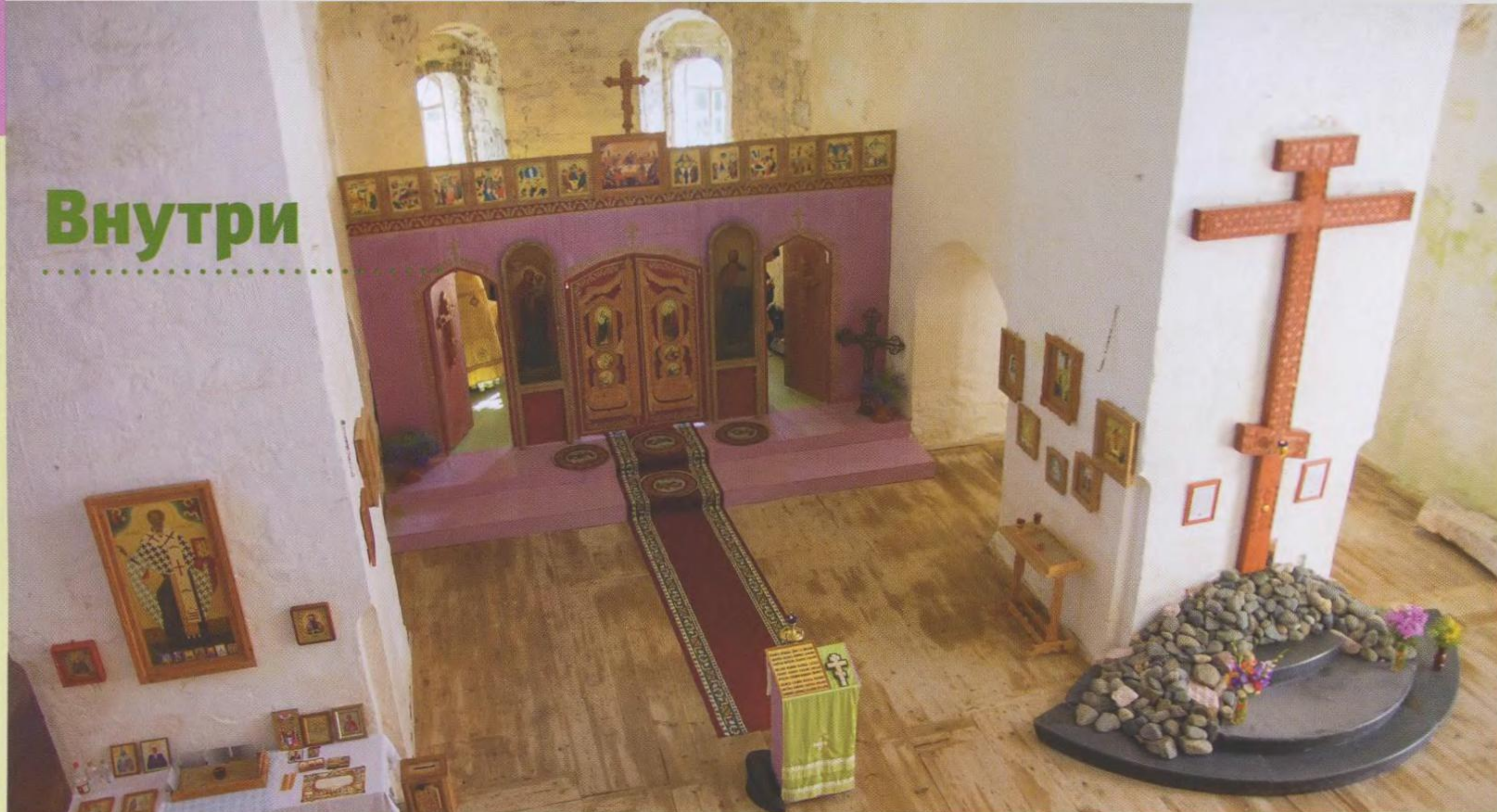

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

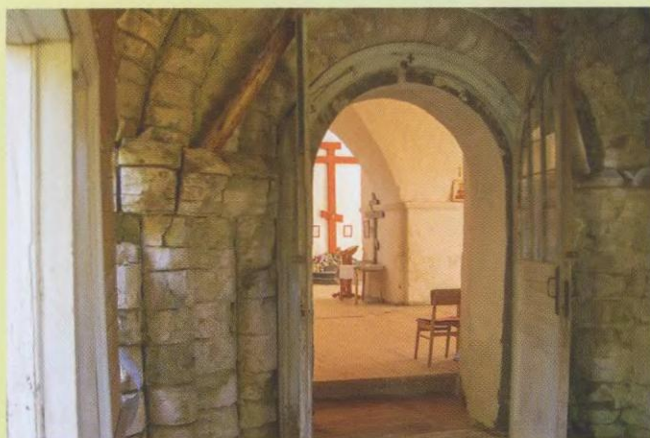

Крестовоздвиженский собор
Онежского Крестного монастыря
Кий-остров (Архангельская обл.)

Внутри

ИНТЕРЬЕР Крестовоздвиженского храма поддерживает монументальное впечатление, производимое собором извне. Возможно, сейчас, когда собор в значительной степени оголен, почти лишен внутреннего убранства, — более, чем когда бы то ни было. Существующий временный иконостас отодвинут к алтарным апсидам много дальше сравнительно с изначальным его положением, открывая взгляду мощные восточные столпы, сложенные из известняка. У юго-восточного столпа установлена условная копия Кийского креста.

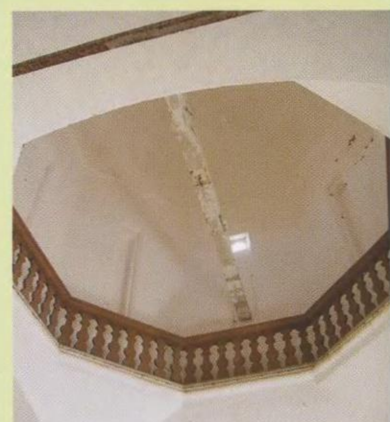
▲ *Вид собора от западных дверей.*

Западные столпы сложены частью из гранита, частью из кирпича. На них утверждены хоры с двумя «палатками» в юго-западном и северо-западном углах. Прежде в юго-западном углу существовал придел Архистратига Михаила (освящен в 1708 году), а в северо-западном — придел свт. Филиппа, митрополита Московского (освящен в 1710 году). Последний после пожара 1855 года не возобновлялся, а в его помещении устроили хранилище для «драгоценностей и суммы монастыря».

▲ *Крестовоздвиженский собор, вид с хоров. Иконостас прежде гораздо дальше, чем теперь, выступал к центру храма и находился вровень с восточной парой столпов.*

Есть в храме и еще одни хоры — подкупольные, опоясывающие центральный барабан. Они ограждены деревянными перилами.

В описании Случевского внутреннее убранство Крестовоздвиженского храма выглядит так: «Иконостас старый, резной, четырехъярусный; подле царских дверей, справа, нарушая его симметрию, между четырьмя массивными столбами из розового мрамора, под аркой, поставлен большой деревянный, имеющий триста лет веку, крест (Кийский крест. — *Прим. ред.*)... Вся обстановка храма, благодаря уединенному положению монастыря, не изменилась, и от нее веет далеко прошедшим. Древняя люстра с двуглавым орлом красуется, низко нависая под главным куполом; имеется портрет Патриарха Никона 1665 года, его шапка, описание жизни, суда над ним и ответы Никона...»

▲ *Подкупольные хоры.*

▲ *На хорах в начале XVIII века были устроены два придела — во имя свт. Филиппа и Архистратига Михаила.*

Остров и материк

Обыкновенно, начиная раздел «Окрестности», мы предлагаем читателю совершить прогулку. Но сейчас совсем не о прогулке пойдет речь. Да и слово «окрестности» применительно к Русскому Северу получает расширенное значение.

▲ *На Кий-острове.*

Кий-остров невелик. Длина его составляет около полутора километров, ширина — чуть менее километра. С.В. Максимов в своей книге «Год на Севере» (1859) так описывает его: «Остров Кий — сплошная гранитная скала, возвышающаяся на 40 футов над уровнем малой воды, прекрутая к юго-востоку и западу, несколько отлогая во все другие стороны. Гранит этот покрыт тонким, разрывным слоем земли, на которой, особенно в щельях и ложбинах, прицепились высокие сосновые деревья, образующие реденькие, сильно просвечивающие рощи».

Гораздо увлеченней и пространней подготавливает читателя к встрече с монастырским островом Г.П. Гунн: «Первое впечатление — полной необычности, несравнимости с дотоле виденным… Вы попали на небольшой островок, сплошь состоящий из причудливых скальных масс, из нагромождения гранитных плит, угрюмых, замшелых. В расселинах скал за многие века скопилась скудная почва, на которой, каким-то чудом укоренившись, выросли сосны, густой хвойной шапкой покрывшие весь остров. Удивительны эти сосны, столетние, двухсотлетние, с могучими кряжистыми стволами, с искривленными сучьями, корнями-щупальцами, обвившими камни. Под ними осыпавшиеся иглы и светло-зеленый мох. Сквозь стены красных стволов просвечивает окружающее со всех сторон море. Природа Кий-острова — первая и чудесная его достопримечательность. Она позволяет понять как особенности архитектуры монастыря, так и сам замысел основать здесь монастырь».

От пристани дорога полого поднимается вверх, ведя мимо позднейших — эпохи дома отдыха — баракообразных построек к зданиям монастыря. Они занимают сравни-

▼ *Слева направо: надкладезный храм Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня, храм Рождества Пресвятой Богородицы. За Богородице-Рождественским храмом виден купол Крестовоздвиженского собора.*

тельно небольшую площадь в южной части острова и поначалу кажутся цельной глыбой, выросшей из островного гранита без вмешательства человека. Это первое впечатление, разумеется, вскоре рассеивается, однако чувство слиянности этих могучих стен с монументальным пейзажем острова остается.

Каменные здания монастыря

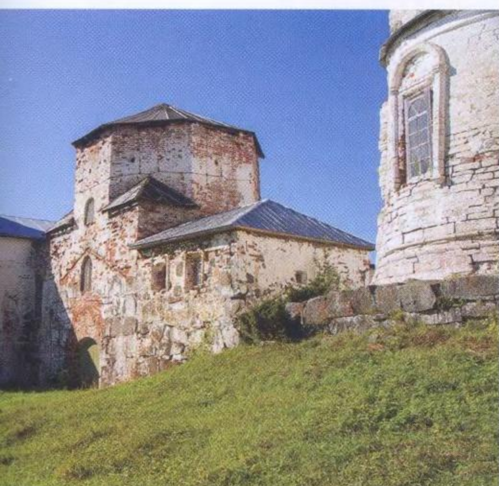
Ближайшая к Крестовоздвиженскому собору церковь — двухэтажный храм Рождества Пресвятой Богородицы, стоящий несколько южнее

▲ *Усыпальница настоятелей Онежского Крестного монастыря.*

соборного храма. Он построен уже в «послениконовскую» эпоху, в 1689 году, из гранита и кирпича. На восток храм Рождества Богородицы выдается одной алтарной апсидой, на запад продолжен двухэтажной трапезной и келарской палатой (назначение этой пристройки, впрочем, не раз менялось — трапезная находилась то в верхнем, то в нижнем этаже здания, «мигрировали» также келарская, ризница и монастырская библиотека).

▼ *Основание колокольни и храм Рождества Пресвятой Богородицы. Вид от алтарных апсид Крестовоздвиженского собора.*

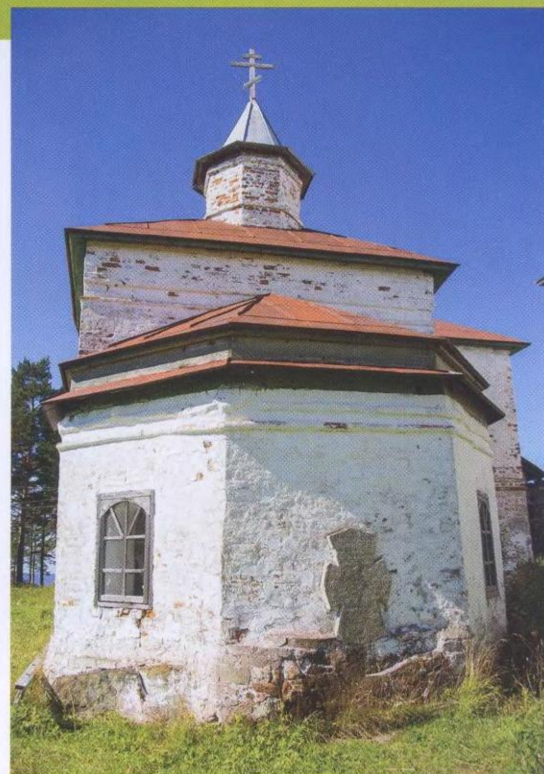

Собственно Богородице-Рождественский храм был верхним. Под ним был еще один, посвященный начиная с 1796 года Рождеству Христову. В 1870-е годы во втором этаже трапезной палаты устроили еще два придела.

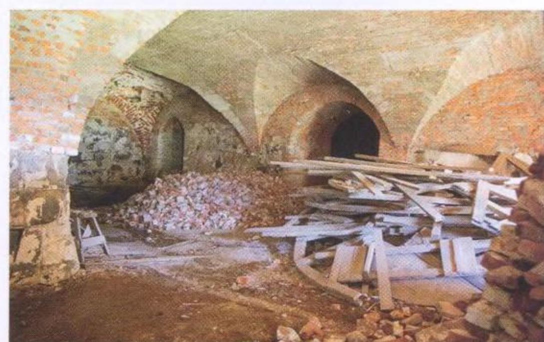
Первоначально храм был, по-видимому, одноглавым. По крайней мере, опись 1743 года говорит об одной главе, покрытой лемехом. В 1870-е годы, с устройством двух придельных храмов, на кровле установили еще две главки. Все три примерно в это же время получили металлическое покрытие.

Между церковью Рождества Богородицы и Крестовоздвиженским собором находится колокольня, выстроенная, как и большинство каменных зданий монастыря, из гранитных валунов и кирпича. Ныне ее верхняя часть, представлявшая собой восьмерик, завершенный шатром с главкой, крытой лемехом, разобрана. Колокольня упоминается в монастырских описях с 1693 года. На ней были «часы заводные, стан и одиннадцать колес больших и малых железныя, которыя и минуты являют». С северной стороны к колокольне пристроена усыпальница настоятелей Крестного монастыря. Иногда ее называют еще «часовней Яренгских чудотворцев» или «часовней Иоанна Яренгского».

К юго-западу от Крестовоздвиженского собора и Богородице-Рождественского храма расположена надкладезная церковь Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня. Этот храм, как уже говорилось, был выстроен во время пребывания на Кий-острове Патриарха Никона и освящен им же. Он невелик, сложен из гранита и кирпича, своды — кирпичные. Алтарь, снаружи представляющий собой одну граненую апсиду, изнутри отделен от основного помещения стеной с тремя арками, на которой размещался ико-

▲ *Надкладезный храм, алтарная часть.*

▲ *Внутри надкладезного храма.*

ностас (согласно описи 1823 года — «простой, крашеной»). Над кровлей храма возвышается единственный барабан, прежде крытый лемехом («чешуею»).

В стену алтаря с наружной стороны храма Происхождения честных древ вмонтирован каменный крест. Надпись, вырезанная на нем, гласит следующее: «Ставропигий освящен во имя Святаго Его Происхождения во освящение и целебного дара приснотекущих вод сих в честней обители Святаго и Животворящего Креста Господня во царство благочестивейшаго великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всея великия и малыя и белыя России Самодержца, по благословению Пресвятейшаго Великаго

▲ *Всехсвятский кладбищенский храм — единственная деревянная постройка, сохранившаяся на острове со времен Патриарха Никона.*

Господина Никона Патриарха в лето 7168 по воплощении Слова Божия 1660 года августа в 1-й день». По всей видимости, этот крест был освящен (заметим, в самый день праздника Происхождения честных древ) в связи с освящением ископанного Патриархом Никоном колодца, поскольку храм над ним в это время еще не был построен. О его (храма) освящении в 1661 году неоспоримо свидетельствует монастырская книга записей прихода и расхода за этот год: «Сентября в 16 день в церковь Происхождения Честнаго и Животворящаго Креста Господня, что над кладезем, на престол и на жертвенник выдано двадцать аршин полотна тонкаго… да на освященье про церковный обиход 23 гривенки».

С запада к храму пристроен двухэтажный корпус. История его постройки и «привязки» к церкви пока не выяснена вполне. Как правило, говорится о том, что он возведен или при самом Патриархе Никоне, или в последнее десятилетие XVII века. Например, Макарий (Миролюбов) пишет: «К этой церкви (Происхождения честных древ. — *Прим. ред.*) пристроен им (Никоном. — *Прим. ред.*) небольшой каменный корпус, в котором поднесена была Святейшему Патриарху присланным на житье в обитель диаконом Феодосием отрава». К истории об отравлении Патриарха мы еще вернемся в следующем разделе, пока же займемся «небольшим каменным корпусом».

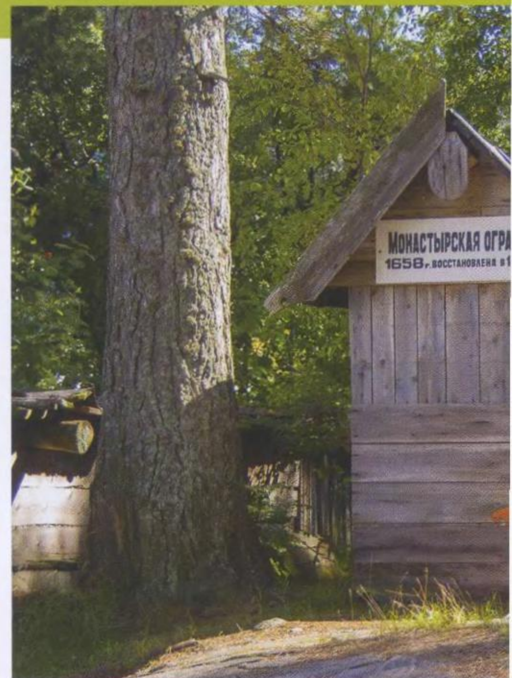

▲ *Настоятельский корпус. Ныне — администрация дома отдыха.*

▲ *Братский корпус Крестного монастыря. Сейчас здесь находятся комнаты для отдыхающих.*

Документы не подтверждают его постройки ни при Патриархе, ни в 1693 году, указанном в некоторых других описаниях монастыря. Опись 1694 года говорит следующее: «Вновь построены каменные погреба… да квасоварня каменная». В более поздних описях «настоятельские кельи каменные в одних сводах на погребах в пяти покоях с сеньми и чуланы» уже появляются, но ничего не говорится о времени их создания. Дату постройки — 1753 год — называет только опись 1839 года. Если она верна, то корпус, примыкающий к храму Происхождения честных древ, — позднейшая каменная постройка монастыря.

▲ *Прясло монастырской ограды.*

Деревянные здания монастыря

Самой старой, существующей еще с времен Патриарха Никона, деревянной постройкой Онежского Крестного монастыря является храм во имя Всех Святых. Он стоит на некотором удалении от описанных выше каменных храмов, укрытый от глаз сосновым бором, и отмечает собой место братского кладбища. Всехсвятский храм невелик, принадлежит к простейшему — клетскому — типу деревянных церквей. В течение нескольких столетий своего существования он не раз ремонтировался и перестраивался, причем в начале XX века ремонт происходил под контролем Императорской археологической комиссии, заботившейся о сохранении древнего памятника. С устройством на Кий-острове дома отдыха и храм, и окружавшее его

кладбище постигла горькая участь: храм переоборудовали под жилье (в таком виде он оставался до самого недавнего времени), а кладбище вовсе изничтожили.

Были на острове и другие деревянные церкви. В 1657—1659 годах единственным монастырским храмом являлась деревянная «церковь Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня, а в ней крест». С освящением каменного Крестовоздвиженского собора деревянную церковь переосвятили в честь Собора Архистратига Михаила. Просуществовала она, по-видимому, до конца XVII — начала XVIII века. В 1694 году в описи упоминается, что она «обветшала и стоит ветха». А в 1708 году Архистратигу Михаилу посвятили придел на хорах Крестовоздвиженского собора. Стало быть, деревянный храм к этому времени уже не функционировал.

В 1659 году, вскоре после возведения деревянной монастырской ограды, над Святыми воротами была освящена вторая церковь — в честь Иверской иконы Пресвятой Богородицы (несомненно, здесь содержится отсылка к Валдайскому Иверскому монастырю). О ее дальнейшей судьбе нам ничего не известно. Зато можно кое-что сказать о самой ограде. Первую выстроили в 1658 году, и она просуществовала до 1780-х годов в следующем виде: «Город рубленый... да в том городе в стенах и по углам семь башен рубленые, а внутри по стене городовой от башни до башни переходы, в стенах и в башнях бойницы, а тот город и башни покрыты тесом с зубцами, да в тех башнях и под башнями оружие восемь пушек железных в станках». В 1782—1784 году монастырскую ограду перестроили. А последний ремонт (точнее — полное восстановление после пожара 1855 года) «город» пережил в 1871 году. Выглядел он в эту пору так: «Ограда деревянная крашеная... в ограде трои врата створные и три калитки... на башнях утверждены шпили с флюгерами. Длина всей ограды с башнями 250 сажен (около полукилометра. — *Прим. ред.*)». Сейчас от монастырской стены остался лишь небольшой участок — что очень жаль, поскольку подобных деревянных оград, характерных для Русского Севера, вообще сбереглось очень мало.

Жилые и хозяйственные постройки в Крестном монастыре возводились также большей частью — кроме уже описанных выше «келий над погребами» и трапезной палаты при Богородице-Рождественской церкви — из дерева. Так, в описании монастыря конца XIX столетия упоминаются «на восточной стороне против святых храмов настоятельский деревянный одноэтажный корпус с мезонином, выстроенный в 1871 году, келии братские деревянные двухэтажные; нижний этаж построен в 1749 году, а верхний в 1760 году... за оградой... хозяйственные деревянные постройки, как то: конный и коровий двор, кузница и баня». Братский корпус XVIII века, упомянутый в этом описании, в начале XX века разобрали, а на его месте возвели новый, частично используя старый материал. Сейчас здесь — один из корпусов для отдыхающих. В настоятельском доме находится администрация дома отдыха.

▲ *Троицкий собор (конец XVIII — начало XIX века) в Онеге.*

▼ *В Троицком соборе находится копия Кийского креста — один из тех крестов, что изготавливались в местах остановки реликвии по пути из Москвы на Кий-остров.*

Онега и окрестности

Путешествие на Кий-остров начинается в Онеге, здесь же и заканчивается. Зданий старше конца XVIII века здесь нет: пожар 1786 года истребил всю здешнюю — деревянную, как водится, — застройку. В XIX веке каменных зданий в Онеге тоже прибыло не особенно много, и, по отзывам путешественников, впечатление городок производил довольно унылое.

Вот что пишет, например, Максимов в своем «Годе на Севере»: «Едва ли особенно лучшее было в том, что солнце осветило Онегу: плачевно глядела она из-за ярового поля черными, гнилыми домами своими. Правда, что белелась на горе каменная церковь, но церковь эта оказалась недостроенною; правда, что белелось еще каменное здание, но и оно оказалось неизменным казенным казначейством с неизбежными, сильно захватанными, дверями, с грубыми, заспанными, полупьяными сторожами-солдатами. Единственная улица города, по которой можно еще ездить на лошадях (все другие три или четыре заросли травой и затянулись кочками, представляя вид недавно высушенного болота), была когда-то выстлана досками, но теперь представляла ужасный вид гнили, с трудом преодолимый путь к цели... Бедна Онега и печально глядит в глаза всякому проезжему. Бедностью своей (как оказалось после) она может соперничать только с одной Мезенью. Правда, что есть в ней опрятных домиков два-три, но это дома богачей и лесной конторы, которая нашла себе приют в этом городе».

Помянутая лесная контора, основанная в 1761 году англичанами, сыграла в жизни городка двойственную роль. Она, безусловно, оживила здешнюю торговую жизнь, что, в свою очередь, способствовало

▼ *Пияла. Храм Вознесения Господня (середина XVII века) и колокольня (начало XVIII века). Вознесенский храм — самый высокий (45 метров) из сохранившихся в России деревянных церквей.*

▲ *Подпорожье. На противоположном берегу реки Онеги — храм Владимирской иконы Божией Матери (середина XVIII века).*

получению Онегой статуса уездного города, но — и это столь же безусловно — оказала развращающее воздействие на быт и нравы местного населения, почти в полном составе (если говорить о мужской его части начиная с подросткового возраста) занятого на заготовке леса и пиломатериалов. «Вся Онега, — свидетельствует В.И. Немирович-Данченко в книге «Беломорье и Соловки» (1892), — обратилась в гнездо пролетариата. Население, некогда богатое, обнищало. Распорядителем судеб целого города является управляющий заводом». Еженедельный расчет, получаемый онежанами, вел к еженедельному же загулу, длившемуся с вечера субботы до утра понедельника, поскольку ни на что доброе копеек, которые мог добыть даже самый умелый и расторопный работник, все равно не хватило бы. А там опять — надрывная работа на лесопильном заводе по двенадцать часов в день, жизнь «в тесных и сырых казармах без правильной вентиляции» (этим еще во второй половине XIX столетия возмущался корреспондент «Архангельских губернских ведомостей»). Такие условия «труда и отдыха» неизбежно способствовали распространению разврата, пьянства, преступлений и болезней — преимущественно «цинги, горячки и кровавого поноса».

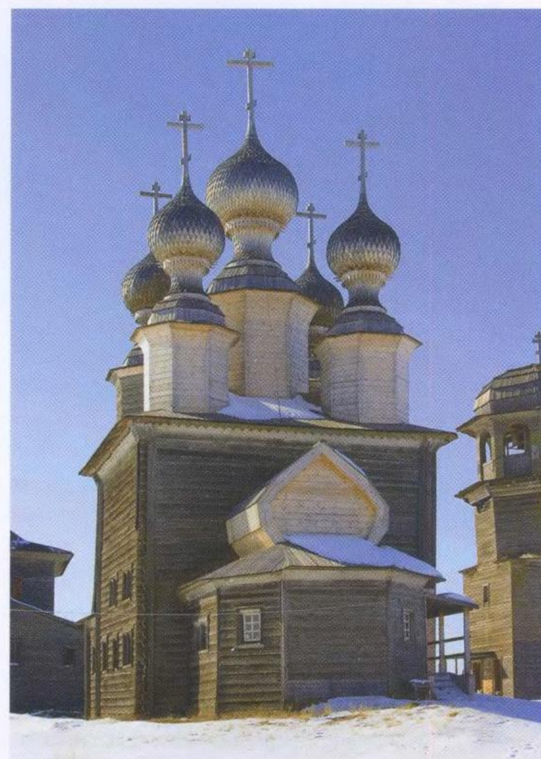
Ни самому заболевшему, ни его семейству контора не оказывала ни малейшей поддержки. Не шло также речи и о пенсиях для состарившихся работников, а семья, потерявшая кормильца вследствие несчастного случая на заводе, получала «куль муки — и только». Это при том, что онежской лесной компании от казны были предоставлены «особенные льготы, которыми иностранцы, разумеется, и пользуются без всякого радения о наших отечественных интересах» (Немирович-Данченко).

Все вышесказанное объясняет, почему Онега за весь XIX век не приобрела облика, который мог бы заинтересовать путешественника. Двухэтажный соборный храм во имя Троицы Живоначальной, кладбищенская Лазаревская церковь да несколько весьма обычных образчиков гражданской застройки — вот и все, на чем можно остановить взгляд.

Зато богаты памятниками окрестности Онеги. Подпорожье, Ворзогоры, Пияла, Пурнема, Турчасово, Сырья — эти названия знакомы всем, кто хоть сколько-нибудь интересовался памятниками Русского Севера. Не все из этих мест легко и круглогодично доступны — но на то он и Север. Зато, добравшись, например, до Пиялы, вы обнаружите настоящее чудо — шатровый Вознесенский храм середины XVII века и колокольню рубежа XVII—XVIII веков. До 1960-х годов ансамбль дополняла еще кубоватая Климентовская церковь, но она, к сожалению, сгорела. В Турчасове, напротив, от тройника (так называют комплексы, состоящие из двух храмов и колокольни) осталась именно кубоватая церковь Преображения Господня и колокольня (обе — XVIII век), шатровый храм сгорел от удара молнии. В Ворзогорах сохранился весь ансамбль погоста (формировался в XVII—XVIII веках) — Введенский и Никольский храмы с колокольней. Есть в Ворзогорах и еще одна церковь — кладбищенская во имя прпп. Зосимы и Савватия Соловецких (1851). Кстати, из Ворзогор, расположенных на берегу Белого моря, прекрасно виден Кий-остров с белеющими на нем постройками Крестного монастыря.

▲ *Программа росписей «небес» Вознесенского храма в Пияле («Небесное воинство») типична для деревянных храмов Поонежья.*

▲ *Никольская церковь (1636) в Ворзогорах.*

Север Патриарха

Соловецкий, Кожеозерский, Онежский Крестный, Ферапонтов и Кирилло-Белозерский монастыри — со всеми этими северными обителями была в разные годы связана, вольно или невольно, жизнь Патриарха Никона.

▲ *Портрет Патриарха Никона в освященном им Крестовоздвиженском соборе Онежского Крестного монастыря.*

Не будучи по рождению человеком северным, Никон отдал Северу много и лет, и сил. Тридцати лет от роду он принял постриг в Анзерском скиту Соловецкого монастыря от преподобного Елеазара Анзерского. По нынешнему времени, тридцать лет — возраст первой молодости, однако в первой половине XVII века дело обстояло иначе. К прп. Елеазару пришел уже сложившийся, зрелый человек с десятилетним опытом священства в анамнезе.

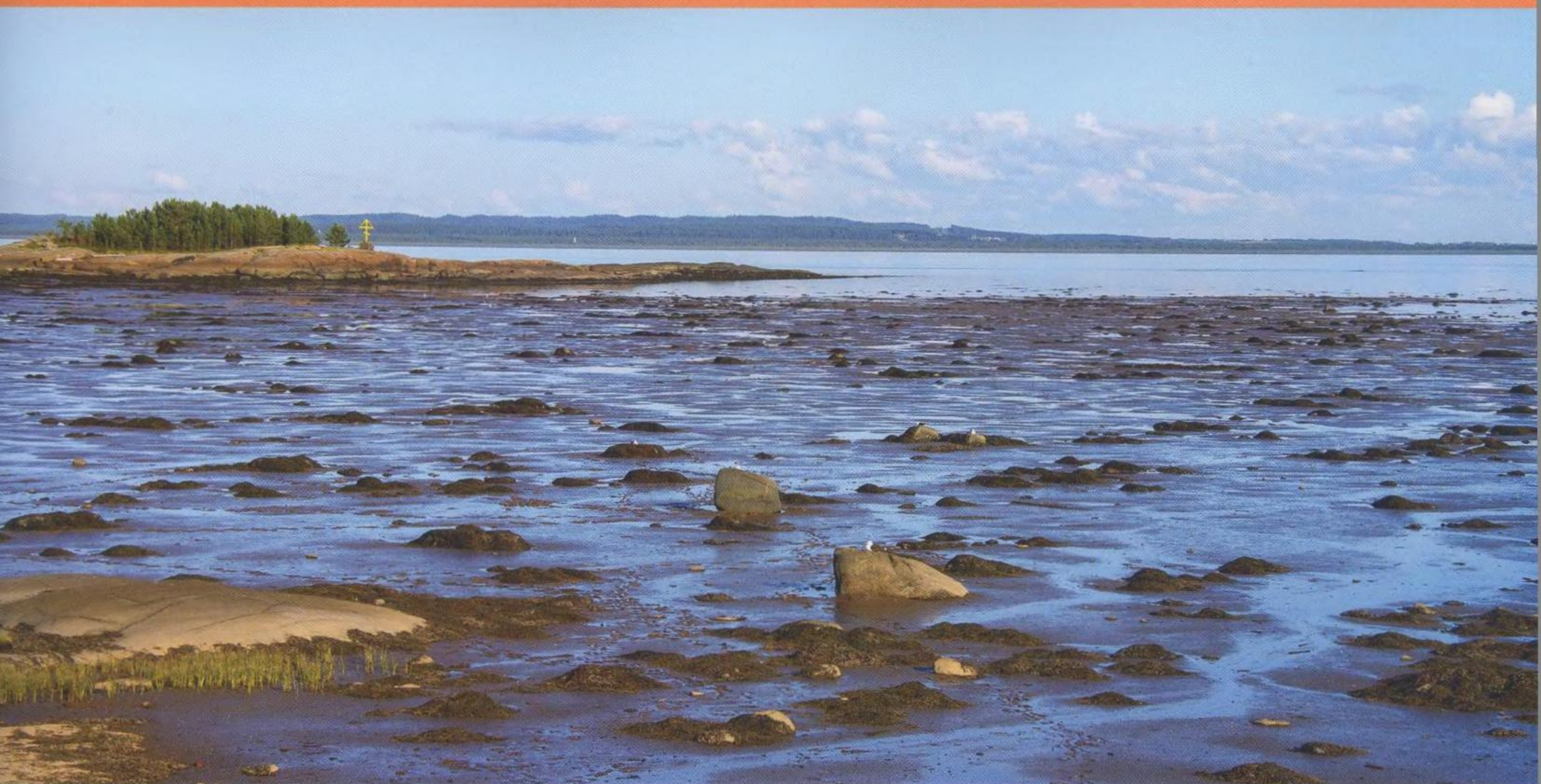
Возможно, Никон так и остался бы белым попом Никитой, если б не умерли один за другим трое его детей. В этом Никон, со свойственной ему почти болезненной чуткостью к знакам, увидел указание отречься от мира. Отрекаться от мира он решил — и это тоже многое говорит о его натуре — не в одной из уютных московских или подмосковных обителей, а на Соловках. И даже не в самом Соловецком монастыре, а в суровейшем Анзерском скиту.

На Анзере и Кожозере

«Житие в Анзерском ските было трудное, — пишет Н.И. Костомаров. — Братия, которой было не более двенадцати человек, жила в отдельных избах, раскинутых по острову, и только в субботу вечером сходилась в церковь. Богослужение продолжалось целую ночь; сидя в церкви, братия выслушивала весь псалтырь; с наступлением дня совершалась литургия; потом все расходились по своим избам. Царь ежегодно давал в Анзерский скит „руги“ (царское жалованье хлебом и деньгами) по три четверти хлеба на брата, а рыбаки снабжали братию рыбою, в виде подаяния. Над всеми был начальный старец по имени Елеазар».

Елеазар поначалу принял Никона тепло. А тот взялся за плуг монашеского делания со всей своей энергией: «Вдаде себе великому посту и воздержанию, бе бо правило его зело велико, яко на кийждо дненощствие при церковном правиле и при кафизмех и канонех целой псалтирь прочитая, по тысяче поклонов творяше, сна же зело мало употребляше» (Иоанн Шушерин. Известие о рождении и воспитании и житии Святейшаго Никона, Патриарха Московскаго и всея России (1681—1686)).

По прошествии нескольких лет прп. Елеазар взял иеромонаха Никона с собой в Москву «ради собрания милости» на строительство каменной церкви в Анзерском скиту. Денег монахи привезли из Москвы довольно, но они-то и стали причиной

▲ *Кий-остров. Вдалеке виден поклонный крест.*

остуды между учителем и учеником: Никон, опасаясь лихих людей, могущих ограбить скит, настаивал на скорейшем строительстве храма, тогда как Елеазар до поры до времени предпочитал сохранять полученную сумму в скитской ризнице.

▲ *Остров Анзер.*

Спор этот каждый из его участников воспринял через мистическую призму: Никону приснился сон о рассыпанных семенах, а прп. Елеазару привиделась во время богослужения черная змея, обвившаяся вокруг Никоновой шеи. В 1639 году Никон, оставив Елеазара гневаться («даде старцу сему гневу место»), покинул Анзер. Именно тогда он чудом спасся от потопления на Кий-острове.

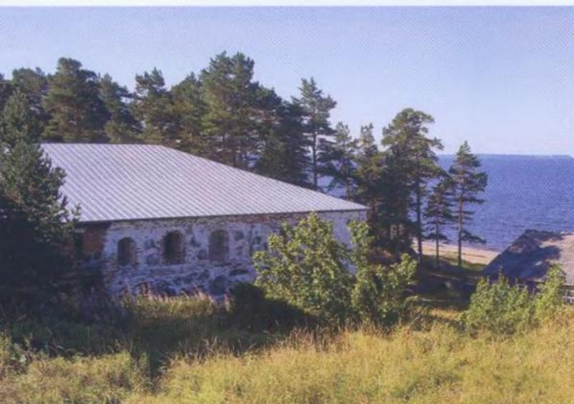
Достигнув «берега земли», Никон вынужден был скитаться, питаясь, буквально, подаянием. Милость ему оказала некая вдовица — и он впоследствии не забыл о том, как она поделилась с ним куском хлеба, дав ей и ее потомству «от всяких податей вечное ослабление».

Долго ли, коротко ли Никон достиг Кожеозерской (Кожеезерской) пустыни, которая и поныне считается самым труднодоступным монастырем в России. Новых насельников без вклада здесь не принимали, и Никону пришлось отдать за себя последнее свое достояние, две переписанные им книги — «полуустав и каноник». Поступив в число кожеозерской братии, он поселился на уединенном острове, «поделие имяше рыбное ловление». Отшельничать долго ему не пришлось, так как вскоре умер игумен Кожеозерского монастыря, и монахи пригласили Никона быть своим настоятелем. Чем-то особенным должен был заслужить такое доверие пришелец — Никон, как показывает его дальнейший путь, умел располагать к себе людей. Это не означает, что он искал почестей, его уход от мира был искренним и всецелым, но непросто укрыться от мира тому, кто столь ярок и самобытен. И вот, игуменством в Кожеозерском монастыре началось восхождение Никона к высотам церковной иерархии.

«И ХОТЕЛ ДЕ ЕГО ПОРТИТЬ...»

Следующий северный отрезок на пути Никона — его путешествие в Соловецкий монастырь в 1652 году за мощами святителя Филиппа, но об этом мы писали в одном из предыдущих наших выпусков, поэтому перенесемся в более позднее время,

в 1660 год, когда Никон, уже оставивший Патриарший престол (но продолжавший, однако, именоваться «Божией милостию Патриархом»), посвятил себя устроению основан-

▲ *По преданию, именно в этом корпусе жил Никон в 1660—1661 годах, когда находился в Крестном монастыре, и именно здесь ему поднесли «портежное питье». Однако, судя по сохранившимся монастырским описям, это здание возвели уже после отбытия Патриарха.*

ных им монастырей — Иверского, Крестного и Воскресенского.

Живя на Кий-острове, Патриарх не только распоряжался строительными работами, но сам, как о том свидетельствует Шушерин, принимал в них деятельное участие: «Строения многая строяше и о церковном строении прилежа и труждаяся сам с братиею, и прочими трудники, пришедшими с ним, и с тамошними земледельцы».

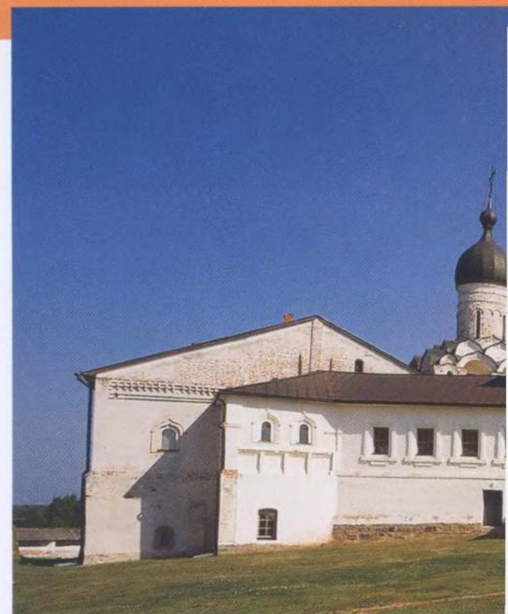
К кийскому периоду относится дело о несостоявшемся отравлении — или, лучше сказать, порче — Никона. Злоумышлял на него некий «черный дьяк» Феодосий, прибившийся к нему еще в Воскресенском монастыре. Доверие к себе он возбудил в Патриархе тем, что злословил митрополита Крутицкого Питирима, при котором жил прежде. Никон был раздражен на Питирима — тот, оставленный Патриархом при его уходе из Москвы «ведать Церковь», не сносился с ним ни по единому вопросу, а действовал «по государеву цареву указу», — и россказни Феодосия о митрополите упали на подготовленную почву.

В течение краткого времени Феодосий вошел в такую близость к Никону, что получил возможность лично подавать ему кушанье. Этого, судя по всему, ему и было надо, поскольку на Кий-острове его поймали за приготовлением «портежного состава». Схваченный, он показал, что его подослали к Патриарху «Крутицкой Питирим митрополит и Павел Чудовской архимандрит», посулив ему в случае успеха дела — то есть «изведения» Патриарха — «Великоновгородскую митрополию». Приготавливая Никону «смертную трутизну», Феодосий, по его собственным показаниям, «имал де я у него тайно власы из головы и из брады и из постели и из следов и из стелек и мыло, которым он мылился и то де ныне строил и хотел де его портить».

Возблагодарив Бога за избавление от «того злоковарственнаго умышления», Никон приказал заковать Феодосия и отправить в Москву

▲ *Икона «Кийский крест с предстоящими» середины XVIII века. Находилась в Онежском Крестном монастыре, сейчас — в Музее истории религии в Петербурге. На иконе, повторяющей образ, который написал в XVII веке Иван Салтанов, изображены: слева (сверху вниз) — равноапостольный царь Константин, царь Алексей Михайлович, Патриарх Никон; справа (сверху вниз) — равноапостольная царица Елена и царица Мария Ильинична.*

▲ *Ферапонтов монастырь, где Никон прожил в ссылке десять лет.*

на суд царев. «Феодосий со своими соумышленниками, — сообщает Костомаров, — был в Москве подвергнут пытке; но темное дело осталось неразъясненным».

В Москве, напомним, в это время (февраль 1660 года) шел собор, положивший избрать другого Патриарха, и на Кий прибыл стольник Матвей Пушкин с поручением взять у Никона письменное благословение на это избрание. Никон обещал благословение дать — по возвращении в Москву. Однако, вернувшись с Кий-острова и водворившись в Новом Иерусалиме, он нашел, что здесь ему чинят новые неудовольствия и козни, и не только не дал благословения, но повел дело к прямому противостоянию с государственной властью.

«Возврати из заточения...»

Бодание Никона с древом государства Российского увенчалось закономерным результатом: в 1666 году его, поименованного теперь «монахом Никоном», сослали в Ферапонтов монастырь. Так начался последний северный этап в жизни опального Патриарха.

В Ферапонтове Никон провел десять лет. В ссылке он поначалу продолжал «держать тон», отвечая царю на его просьбы о примирении, например, так: «Ты боишься греха, просишь у меня благословения, примирения, но я даром тебя

не благословлю, не помирюсь; возврати из заточения, так прощу». Но вскоре скудное житье в двух каморках, «мрачных и закоптелых, еже и изрещи неудобно», сделало Никона несколько более податливым. Уже в сентябре 1667 года он написал Алексею Михайловичу умирительное письмо, где единственная протестная нота содержалась в подписи: «Смиренный Никон, милостию Божиею Патриарх».

Царь, будучи мягкосердечен, не поставил этого лыка в строку своему когдатошнему «собинному другу», и положение ссыльного не замедлило улучшиться. В начале 1668 года для него возвели новые кельи, за устройство которых он принялся с той же энергией, с какой прежде устраивал новые обители.

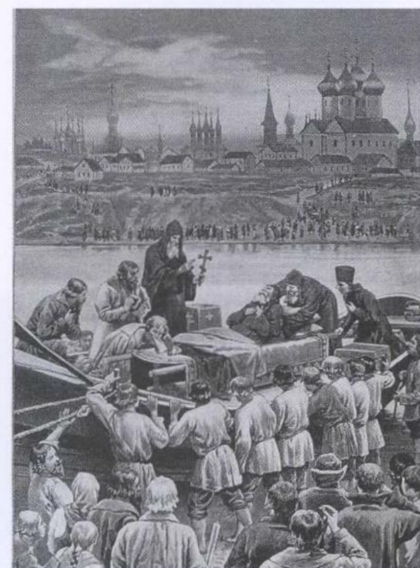
Другая туча нависла над относительно спокойным ферапонтовским бытованием Патриарха в конце 1668 года, когда приставленный к нему архимандрит Иосиф, желая выбраться из порядком надоевшего ему Ферапонтова монастыря, прибег к испытанному средству — доносу. Он заявил, что к Никону приходили «воровские люди» от Степана Разина, склоняли его уйти с собой, а он, де, говорил им, что «и ему от бояр тошно», и собирался обратиться к народу с жалобой на напрасное заточение. В доносе Иосифа правда искусно мешалась с вымыслом («воровские люди» в Ферапонтово действительно приходили, однако Никон, по его собственным словам, «на ту их воровскую прелесть не поддался» — и тут ему можно верить), но в своих исканиях архимандрит не преуспел: царь ему не поверил, и Никон вскоре опять получил некоторое послабление.

А после двух кротких писем, написанных Патриархом царю в декабре 1671 года и в марте 1672 года, ему даже предоставили относительную свободу. Теперь он мог огородничать, совершать верховые поездки по окрестностям, удить на Бородаевском озере и принимать местных крестьян, которых он пользовал духовными наставлениями и лекарственными травами.

Так продолжалось до смерти Алексея Михайловича 29 января 1676 года. На престол взошел царевич Федор, и его сродники по матери, питавшие застарелую вражду к Никону, восстановили юного царя против ссыльного Патриарха. Еще ранее Первосвятительскую кафедру занял митрополит Новогородский Иоаким, давний Никонов недоброжелатель. Все это уже в мае 1676 года сказалось на положении ферапонтовского узника: его перевели под строгий надзор в Кирилло-Белозерский монастырь — «для того что он жил в Ферапонтове монастыре своевольно в небрежении о душе своей».

В Кирилло-Белозерском монастыре Никона утеснили даже суровей, чем в первые месяцы ферапонтовской ссылки: из кельи его выпускали только в определенную ему для молитвы Евфимиевскую церковь, но

▲ *Из Ферапонтова монастыря ссыльного Патриарха перевели в близлежащий Кирилло-Белозерский. Здесь его содержали гораздо суровее, выходить он мог лишь в отведенную ему для молитвы Евфимиевскую церковь (на фото).*

▲ *Литография по рисунку Н. Д. Дмитриева-Оренбургского «Смерть Патриарха Никона близ Ярославля» (1892).*

и здесь за ним следили, чтобы «он стоял с молчанием и чтобы мятежу церковнаго от него не было».

Очутившись в таком положении, Никон начал стремительно терять силы. К 1681 году, когда ему позволено было вернуться в Новый Иерусалим, он уже тяжко болел. До Москвы Патриарх так и не добрался, скончавшись 17 августа 1681 года близ Ярославля.

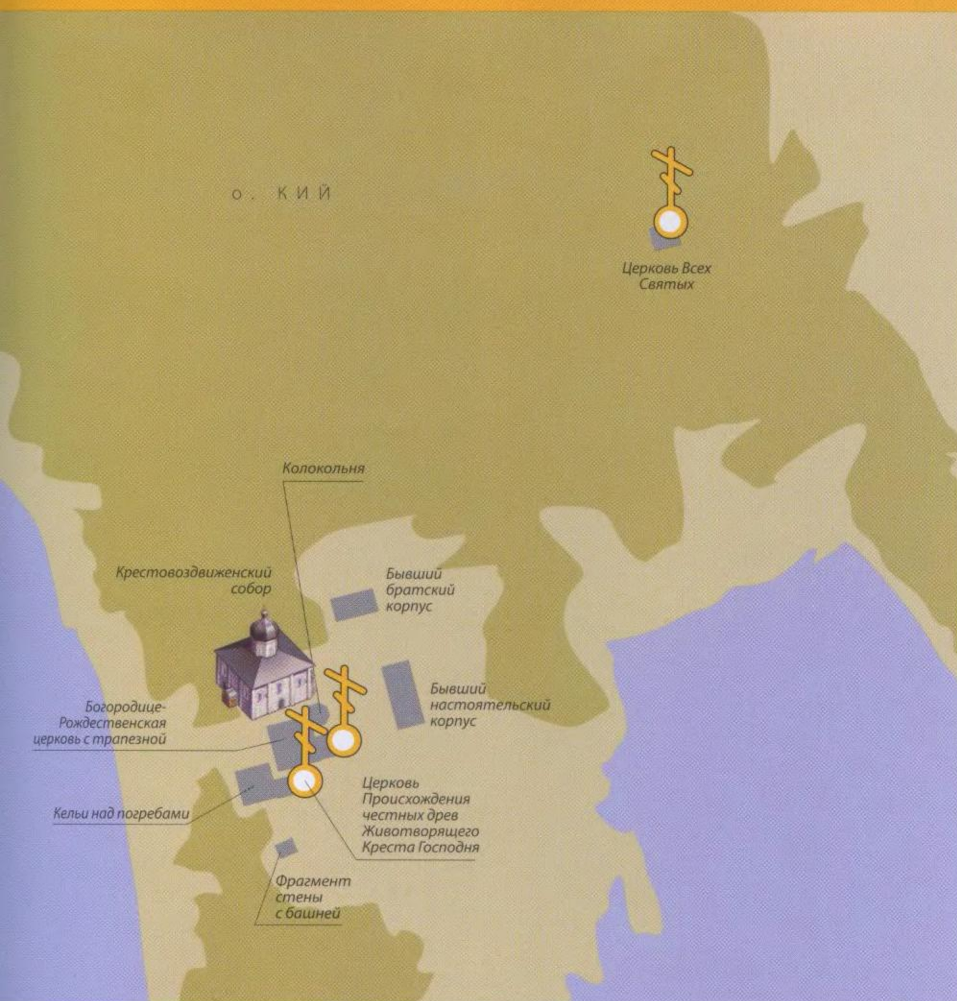
«Призри с небесе, Боже, и виждь...»

Как и в XVII веке, так и теперь Кий-остров «пуст и никаких угодий нет», «и быть тут жилецким людям нельзя, потому что голый камень». Только в летние месяцы он видит людей: постояльцев местного дома отдыха, путешественников, а начиная с 1990-х годов — паломников, преимущественно из Онеги. Богослужения совершаются здесь редко, но недавно появилась надежда, что эта ситуация, горькая для монастыря, будет переломлена.

Несомненно, будущие историки Онежского Крестного монастыря назовут среди важнейших для него дат 4 августа 2016 года, когда в построенном и освященном Патриархом Никоном Крестовоздвиженском соборе совершилась архиерейская литургия. Она стала итогом сотрудничества Архангельской митрополии и храма преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках, где находится ныне Кийский крест. За литургией в этот день присутствовала большая делегация прихожан московского храма, а митрополиту Архангельскому Даниилу сослужил крапивенский настоятель протоиерей Александр Абрамов.

▼ *Архиерейское богослужение в Крестовоздвиженском соборе 4 августа 2016 года. Митрополит Даниил причащает верующих.*

▲ *Корпуса дома отдыха на Кий-острове.*

Литургия архиерейским чином — всегда важное событие и для приходской церкви, и для монастыря. «Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя», — призывает благословение Божие архиерей на молящихся и на храм, где они собрались для участия в Таинстве Евхаристии. Для Онежского Крестного монастыря, ждавшего архиерейской литургии по меньшей мере полтораста лет, она явилась событием не просто важным, но историческим, обозначившим начало нового этапа в его существовании.

Знаменательно, что митрополит Даниил служил на Кий-острове в день интронизации Патриарха Никона. Памятуя о том, как серьезно относился основатель Онежского Крестного монастыря к подобным соотношениям дат, едва ли можно счесть это случайностью. (Он сам, в свою очередь, день своей интронизации сопоставил с днем настолования митрополита Филиппа (Колычёва).) Отмечая это совпадение, митрополит Даниил сказал: «Это особенно перевернуло мое сердце, умилило меня, и литургия действительно прошла как-то особенно: тихо, мирно и очень-очень сердечно. Такое ощущение, что это — дом, в котором я долго не был, но, вот, вернулся. Снова вернулся в свой дом. Это дом Божий. Мы — дети Божии, а значит, это и наш дом».

▶ *«Правила для всех» — информационный стенд на стене административного корпуса Кийского дома отдыха.*

Справочная информация

Регулярных богослужений в храмах Онежского Крестного монастыря не совершается. Добраться до Кий-острова, расположенного в пятнадцати километрах от Онеги, можно только летом, купив однодневную или многодневную путевку в дом отдыха.

Контакты

Адрес: Россия, Архангельская обл., Онежский р-н, Кий-остров
Адрес дирекции дома отдыха: 164840, Россия, Архангельская обл., г. Онега, Октябрьский пр., д. 156
Тел. дирекции дома отдыха: +7 (81839) 7-17-27
Тел. визит-центра «Онега»: +7 (81839) 7-40-90

Как добраться

Путешественнику, намеревающемуся посетить Кий-остров, стоит заранее связаться с домом отдыха и забронировать путевку, хотя бы однодневную. На своей машине до Онеги добраться непросто. Но можно. Например, по дороге Архангельск — Онега с замысловатым номером 11К-572 (около 150 километров). По этой же дороге курсирует автобус №530 «Архангельск — Северодвинск — Онега». Состояние дороги соответствует ее номеру, поэтому некоторые считают более предпочтительным доехать на поезде до станции «Вонгуда», расположенной в 27 километрах от города. От станции до Онеги ходят автобусы, хотя и по странному расписанию. Существует возможность заказать такси — по телефону визит-центра «Онега». Там же можно и переночевать (а ночевать в Онеге, скорее всего, придется; катер до Кия ходит один-два раза в день, в часы прилива). Таким образом, поездка обещает быть не самой легкой. Но таков Русский Север: его нельзя «просто посетить». Он переключает нас — подчас помимо нашей собственной воли — из регистра «вояж» в регистр «паломничество».

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Благовещенский храм, Сновицы (Владимирская обл.)

В нескольких километрах от Владимира, по дороге в Юрьев-Польский, находится село Сновицы, в котором до секуляризационной реформы, проведенной Екатериной II в 1764 году, действовал древний монастырь. Об этой обители напоминает ее бывший соборный храм, освященный в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Построен он был, вероятнее всего, во второй половине XVII века и стал свидетелем примечательных событий отечественной истории.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!